

АЛЕКСАНДР ГУКОВ

ДУРАКИ УМИРАЮТ
ПОСЛЕДНИМИ

Москва

Где-то на другом краю вселенной...

— Господа, с последней нашей встречи ситуация изменилась в куда худшую сторону. Хортилейн уже перешел точку невозврата, и теперь его косметическими мерами не спасти, это невозможно в принципе, остались лишь радикальные меры, но вы отказали мне в праве их применить во время нашего последнего собрания.

— Неужели все так печально? — поворочавшись, задал вопрос седой как лунь мужчина, сидевший напротив докладчика и хмуро его рассматривавший.

— Да, деградация, практически полное отсутствие социальных лифтов и прочие прелести разложения правящих верхов Хортилейна, и должен сказать, процессы эти начинают неимоверно ускоряться. Чем дольше мы откладываем решение проблемы, тем страшнее будут последствия, а значит, и методы устранения последствий будут более жесткими, такова уж социодинамика, и вы это хорошо знаете, Верховный хранитель.

Верховный хранитель Хортилейна внимательно выслушал Тригариона, отвечающего за научное направление адептов Логоса, и глубоко задумался. Тригарион был прав, ситуация в Хортилейне медленно, но верно превращалась в застойное болото со всеми вытекающими отсюда последствиями. Прибегать к радикальным мерам не хотелось, но судя по всему, без этого обойтись уже было невозможно...

— Хорошо, что вы предлагаете, Тригарион?

— Необходимо создать точку напряжения слабеющего энергетического поля с последующим воздействием на эгрегор Хортилейна и тем самым встряхнуть наше болото и, если достанет сил, то и осушить его, тем самым придав новый смысл жизни ныне живущим поколениям.

— И каким же это образом, позвольте полюбопытствовать? — удивленно приподняв правую бровь, поинтересовался Верховный хранитель.

— С помощью генератора случайных силовых полей. Да, это полностью экспериментальная разработка, еще даже не прошедшая надлежащее тестирование, но первичные результаты дают основания полагать, что выведение его на проектную мощность позволит нам воздействовать на... Не будем уж кривить душой, Верховный хранитель, на умирающий эгрегор Хортилейна и тем самым изменить отрицательный вектор социодинамики на положительный, при этом придав ему надлежащее ускорение. Простите, но других идей больше нет, мы испробовали все известные нам способы, но ни один из них не принес положительного результата, осталось лишь генератор случайных силовых полей задействовать. Если и он никакого результата не даст, то у нас останется лишь два варианта, первый из них — это смиренно сложить лапки и тихо дожидаться пока мы все не вымрем, или большая гражданская война с многочисленными жертвами и новыми смыслами.

Верховный хранитель вновь глубоко задумался, осмысливая только что услышанную информацию. Взвесив все за и против, он в конечном итоге принял окончательное решение и, взглянув на Тригариона, тихо произнес:

— Хорошо, запускайте генератор, посмотрим, что из этого выйдет. Если в течение календарного года ничего не изменится, запускайте проект «Схватка тритонов». Если уж выбирать между медленным угасанием и смертью, то я выбираю гражданскую войну...

- Разрешите приступить, сир?
- Приступай, и да пребудут с нами святые стихи!

Чуть склонив голову, Тригарион покинул храм Логоса и вылетел в горы, где располагался секретный научно-изыскательский институт, и, спустя два часа войдя в лабораторию, подошел к генератору случайных полей. Постояв какое-то время возле него в глубокой задумчивости, решительно нажал большую красную кнопку. Первое время ничего не происходило, но потом неожиданно раздался сильный хлопок, за которыми посыпались искры, и в какой-то момент генератор случайных полей замигал всеми цветами радуги и со страшным грохотом взорвался...

Оглохший и сильно опаленный огнем Тригарион, шатаясь словно пьяный, взглянул на показания уцелевших приборов и одними губами произнес:

— Кажется, получилось, вот только совсем не так, как планировалось...

Ощувив, как накатывает приступ тошноты, Тригарион с усилием воли поднялся и, пройдя несколько шагов, остановился и, схватившись за сердце, свалился на пол. Сердце его больше не билось...

Глава 1

Первые лучи нового дня ярко сверкнули в темноте, предвещая скорый восход небесного светила. Охота на волков продолжалась, волчья стая, столь насадившая жителям из прилегающих деревень, третий день обходила все расставленные засады, отчего опытные охотники, принимающие участие в загоне, становились все злее и злее. Такого не могло быть, но тем не менее матерые волчары с невероятной легкостью оставляли в дураках именитых сибирских охотников.

Алексей профессионалом не был, но любил охоту и старался в каждый свой отпуск на недельку-другую

вырваться на охоту, и вот и в этот раз он откликнулся на объявление принять участие в охоте на матерую волчью стаю. Особо не раздумывая, он согласился и, собрав снаряжение, вылетел в Петрозаводск, а там уже на перекладных добрался до предстоящей охоты недалеко от границы с Финляндией. Места были довольно глухие, хотя пустующих деревень не было. Жили до недавнего времени вполне спокойно, неплохо зарабатывая на дарах леса, пока недавно не объявилась матерая волчья стая. То корову задерут, то курятник распотрошат, ну и заодно всю промысловую живность распугали.

Все попытки местных охотников отловить матерую стаю волков не увенчались успехом, они растворялись во времени и пространстве, словно их и не было никогда. Следопыты с ног сбились, выискивая следы стаи, и всякий раз они резко обрывались. Помаявшись больше месяца в безуспешных попытках отыскать злосчастную волчью стаю, местные власти были вынуждены бросить клич, созывая на охоту лучших охотников со всей страны. Одно такое объявление и прочитал Алексей и тут же страстно воспытал желанием поучаствовать в столь интересной охоте. Быстро оформив отпуск, он немедленно отправился на место сбора участников предстоящей большой охоты на опасных хищников, благо он был в разводе, о чем никогда не жалел.

К своим тридцати пяти годам он изрядно заматерел и крепко встал на ноги, и все благодаря бывшей супруге, обвинившей его в безденежье и отсутствии честолюбия. Ей хотелось... много чего хотелось, причем все и сразу и к тому же даром, потому, подав на развод, ушла в содержание богатому папику. Горевать Алексей не стал, но что называется, на женщин закусил и с головой ушел в работу, единственной его отдушиной стали регулярные выезды на охоту.

За прошедшие семь лет с развода он хорошо поднялся в своей компании, параллельно организовав свой бизнес

и в результате стал состоятельным и вполне преуспевающим человеком. Эпизодически в его жизни появлялись женщины и также исчезали, не горел желанием Алексей вновь обременять себя узами брака и выстраивать серьезные отношения, и на это у него имелось весьма убедительное мнение. Женщины в России, по его мнению, сами того не ведая, не ценили и обесценивали мужчин, что вынуждены были признавать многие ведущие психологи и психотерапевты. И все это было результатом, вернее, последствиями гибели на многочисленных войнах и репрессий многих миллионов мужчин.

Как-то придя к такому заключению, Алексей мысленно махнул на женщин рукой и занялся своей жизнью, сосредоточившись на себе и своих увлечениях, а также учебой. Чем больше он добивался, тем больше женщины проявляли к нему матримониальный интерес, но он предпочитал прикидываться шлангом и уклоняться от намеков различной степени откровенности и посылов, исходящих от разных женщин. За прошедшие годы после развода он стал ярким индивидуалистом и одиночкой, идущим по жизни своим путем, с которого сворачивать не собирался.

Чуть более месяца назад он случайно встретился со своей бывшей женой в одном из торговых центров, и они поговорили, вернее, Алексей не собирался этого делать, хотя никуда не спешил, но Светлана настояла. Последствия этого разговора при каждом воспоминании непроизвольно вызывали у него зубовой скрежет. Чисто из вежливости расспросив Алексея о его жизни, она взялась во всех подробностях расписывать, о том, как заработала себе на квартиру и машину с гаражом и объездила всю Европу и в обеих Америках побывала. Потом как бы между делом предложила встретиться еще раз и куда-нибудь сходить, в боулинг, например, поиграть, да и вообще продолжить общение. Алексей вежливо отказался, но и опять Светлана стала настойчиво добиваться своего, но в этот

раз уже он отказался категорически, даже не дал номер своего телефона, практически прямым текстом дав понять своей бывшей супруге, что это невозможно в принципе, но и тогда она не угомонилась. Пришлось Алексею высказать ей в лицо все, что он думает о девушках и женщинах с низкой социальной ответственностью, в частности, о ней самой.

Вот тут уж Светлана умолкла и, злобно посмотрев в колючие глаза своего бывшего мужа, разразилась страшной руганью, обсыпая его всевозможными оскорблениями, выслушивать которые он не стал, а молча встал и ушел. Но на этом история не закончилась. Спустя месяц он уже о произошедшей встрече и не вспоминал даже, но она сама о себе напонила, причем самым неожиданным образом... Три дня назад проходя мимо курилки, где чаще всего собиралась женская часть коллектива, он краем уха уловил женские сплетни, где главным героем оказался он сам. Три дамы спорили между собой, является ли Алексей скрытым гомиком-гномиком или является убежденным женоненавистником. Спорили между собой две женщины, а третья, перебив их всех, заявила, что он является импотентом, и рассказала ей об этом бывшая жена Алексея, из-за чего она от него и ушла. В общем, довольно обычная женская месть и не более того.

Алексей, постояв пару минут и послушав женский спор, ухмыльнулся и вернулся в свой рабочий кабинет и выбросил из головы то, что ему довелось услышать о себе, но вот уже на следующий день ему стало уже не до смеха. Слухи прокатились по большому офисному зданию словно ураган, все шептались, странно посматривая на него. В принципе все это его особо не задевало, хотя и приятной ситуацию назвать было невозможно, некий дискомфорт присутствовал, а уже на следующий день он уже был готов разорвать свою бывшую жену на мелкие ошметки.

Чтобы хоть как-то унять ярость, он взял последний журнал для охотников, купленный им в киоске «Роспе-

чать», и, устроившись в кресле, поудобнее взялся за чтение. Через полчаса добравшись до раздела объявлений, он заметил скромное объявление, помещенное в конце всего раздела, и несколько раз его перечитал. Недолго думая он сорвался в отдел кадров и написал заявление на отпуск на две недели, после чего забронировал себе билет на Петрозаводск.

В нетерпении дождавшись, когда закончится рабочий день, Алексей рванул в оружейный магазин, докупил недостающее снаряжение и, уже дома собрав в два баула все необходимое, улегся пораньше спать, а утром вылетел на предстоящую охоту. И вот он третий день пропадал в карельских лесах в безуспешных розысках окаянной волчьей стаи.

— Леха, что об этом думаешь?

Отвлечшись от размышлений, Алексей оторвал свой пристальный взгляд с того места, где терялись следы волчьей стаи на снегу, и, посмотрев на своего напарника, задумчиво ответил:

— Не знаю, что и думать, Ваня. Вот тут, судя по следам, остановились и в один миг куда-то испарились. Такого не может быть, но по всему получается, что так оно и было, хотя это уже проходит по жанру охотничьих небылиц...

— И как такое может быть, а?

— А я знаю? — буркнул Алексей и, тяжело вздохнув, поправил свою двустволку, и продолжил говорить:

— Не знаю, что-то с этой охотой и с этой волчьей стаей не так, как-то все неправильно. Или нас тут за идиотов держат, или происходит тут самая настоящая чертовщина, другого разумного объяснения у меня нет.

— Это точно чертовщина, я тебе говорю, — буркнул Иван, опытный охотник из Великого Новгорода тридцати лет от роду, — я о таких мистификациях охотничьих и слыхом не слыхивал, хотя на охоту хожу с семилетнего возраста. Бесы разыгрались, не иначе, пожалуй, пора

сворачивать лавочку и валить отсюда, не нравится мне это, честное слово.

— Да, пожалуй, что так. Чует моя пятая точка, мы на пороге грандиозного шухера, — согласился с Иваном Алексей и после короткой паузы добавил: — Утром я уезжаю, с меня хватит.

— И куда поедешь, домой?

— Нет, дома мне в Питере делать нечего, поеду я в Валдайский заказник, это же твои места. Если хочешь, поедем с тобой вместе.

— А давай. Я тебе там такие места покажу, закачаешься, — согласился Иван и, задумчиво пожевав губами, задал вопрос: — Ну и куда теперь идти? Следы-то дальше пропали, словно корова языком слизала.

Пожав плечами, Алексей глубоко вздохнул и, помолчав несколько мгновений, предложил:

— Если не знаешь, куда идти, или стой на месте, или иди, куда глаза глядят. Я выбираю дорогу, стоять на одном месте холодно, однако.

И они пошли на лыжах, первым шел Алексей, а за ним следом, чуть отстав, двигался Иван. Прошли они километра три и остановились, по какой-то непонятной причине становилось тяжело дышать, да и рации перестали ловить переговоры охотничьих групп.

— Ой, Леха обернись назад, наших следов от лыж нет, они куда-то исчезли, как их и не было!

Не поверив своим ушам, Алексей обернулся и всмотрелся. Следов от лыж действительно не было, за их спинами была снежная целина, на которой не было вообще никаких следов от лыж, волков или там лисиц, или шустрых зайцев. Как такое могло быть, он не понимал, логика отказывала напрочь, хотя саму местность он узнавал. Бывал он тут несколько лет назад, правда, летом, но, тем не менее, внимательно приглядевшись, неожиданно для себя понял: а ведь деревья-то ведь другие.

— Слушай, Ваня, я что-то не врублю никак, может, ты подскажешь, что с деревьями не так?

Напарник, внимательно взглядевшись, с некоторой оторопью произнес:

— Блин Леха, я не знаю, что это за деревья, вроде как на дубы похожи, да и на осины тоже, но не они, а какие-то другие, таких мне видеть не доводилось.

— Так, хватит с меня этих странностей, возвращаемся на базу, и точка. Муть тут какая-то происходит, — резко распорядился Алексей и, развернувшись, решительно направился обратно, но спустя пятнадцать минут уже и сам не понимал, где они находятся. И тут вдруг из-за деревьев показалась волчья стая...

— Мать моя... это же те самые волки... — шепотом проговорил Иван, приводя в боевое положение свою пистолетную обойму двенадцатого калибра.

— Да, это они самые... Прямо и не волки, а оборотни, крупные все как на подбор, я волков таких размеров и не встречал никогда, хотя частенько на них охотился, — в ответ проговорил Алексей и также приготовился к стрельбе.

— Как только выйдут на дистанцию, я первый открываю огонь, а потом, как патроны закончатся, выстрелишь ты, Леха, со своей двустволки, за это время я хоть два-три патрона успею вставить.

Согласно кивнув, Алексей приготовился, внимательно наблюдая, как приближается волчья стая. На дистанцию они вышли спустя три минуты, и Иван, демонстрируя свое виртуозное стрелковое мастерство, открыл огонь. Спустя пару мгновений пятеро крупных волков, обливаясь кровью, свалились в белый снег. Следом выстрелил и Алексей, свалив двух волков, но еще оставалось шестеро, которые, вместо того чтобы разбежаться, бросились на стрелков. Иван, успев вогнать патроны, трижды выстрелил и свалил еще троих, а Алексей дуплетом завалил двоих волков. Оставался еще один, и он, скаля клыки, набросился на Алексея. Мгновенно среагировав,

Алексей выставил перед собой разряженное ружье, пытаясь остановить волка. Удар был такой силы, словно в него на полном ходу врезался автомобиль, и он покатился вместе с волком вниз по склону, всеми силами сдерживая волчью пасть, стремящуюся вцепиться в его горло.

Пока они кувыркались, Алексей, всеми силами удерживая ружье, не позволял хищной пасти ухватить себя за горло, но вот когда они скатились к подножию холма, он решил и, освободив правую руку, выхватил охотничий тесак и несколько раз со всей силы ударил в брюхо смертельно опасному хищнику. Спустя несколько мгновений волчья туша несколько раз дернулась в конвульсиях и, рухнув рядом с Алексеем, замерла, на этот раз навсегда. С трудом отдышавшись, он тяжело поднялся, опираясь на свое ружье и оглядевшись по сторонам, не поверил своим глазам, вокруг был лес...

Самый настоящий зеленый летний лес, щебетали птички и летали бабочки, шелестела листва, и журчал небольшой ручей, зима исчезла, вокруг него было самое настоящее лето и было очень жарко. Хлопнув от удивления глазами, Алексей ради безопасности осмотрел волчью тушу и, убедившись в полном отсутствии угрозы, скинул с себя обломки лыж, рюкзак и, сняв зимнюю куртку, взялся вырезать волчий клык, трофей был знатный, такого монстра, да ножом... было сильно, такое дано далеко не каждому.

Сделав свое дело, он прошел к ручью и, тщательно промыв свой трофей, погрузил его в баночку со спиртом и, раздевшись, смыл с себя волчью кровь, после чего, сняв утепленную прокладку со штанов и надев их с майкой, собрал свои вещи и поднялся наверх холма, с которого недавно скатился. Оказавшись на вершине, Алексей внимательно огляделся и сквозь зубы выругался. Здесь так же, как и у подножия холма, царило лето, следов зимы не было вообще, зато имелись детали его сломанных лыж.

— Да что за на хрен тут творится?! — взревел Алексей, не зная уже, что и думать. Все, что с ним происходило, смахивало на бред. И тут вдруг на него свалился Иван, и они вместе рухнули на жесткую траву.

Выбравшись из-под своего напарника, Алексей увидел его окровавленное лицо и, быстро нащупал пульс. Иван был жив, но пребывал в глубокой отключке. Стянув с него зимнюю куртку и подложив ему под голову, взялся осматривать своего напарника. При внешнем осмотре все с ним было в порядке, руки, ноги и голова были целы, а кровь на его руках и голове были волчьими, он также вырезал себе волчий клык, но по какой-то непонятной причине потерял сознание.

Сделав все, что полагается, Алексей взялся за рацию и прошелся по всем частотам, но результата не было, кроме потрескивания, в эфире не было ничего. Точно такая же история была и со смартфоном, но что более всего поразило Алексея, так это неработающий навигатор и обычный походно-туристический компас, стрелка крутилась взад-вперед как сумасшедшая.

— Что, сцуко, здесь происходит?! — вне себя взревел Алексей, не понимая, как оказался в столь идиотской ситуации и главное, как из нее выкарабкаться, разумных мыслей в голове не находилось.

— Не ори, Леха, и так голова раскалывается, как с конкретного бодуна, а ты своим ором еще добавляешь, — проворчал Иван и, открыв глаза, с тяжелым стоном поднялся и, оглядевшись, замер как громом пораженный и спустя несколько мгновений хриплым голосом очень тихо задал вопрос:

— Леха, мы вообще где?

— Да откуда я знаю, блин! Пребываю в полной... прострации. Была зима, охота на волков, которых мы перебили, а последний на меня набросился, и я вместе с ним с холма скатился, насилиу его одолел, уж думал, конец мне пришел от волчьих клыков, но как видишь, обошлось,

я живой, а он нет. С волком справился, огляделся, а тут лето... блин... Поднялся на холм, с которого вместе с волком скатился — и тут лето, а тебя нет, а потом не пойми откуда на меня ты свалился без сознания. Уж и не знаю, что и думать, прямо шарики за ролики заходят. Ты-то сам что помнишь?

Иван на некоторое время задумался, вспоминая все, что с ним происходило, и, потеряв густую щетину, заговорил:

— Ах, ты ж... Вспомнил, мать его так... Вспомнил, как стаю волков узрели, как отстрелялись успешно, и на тебя последний волк кинулся, и ты вместе с ним провалился в какое-то белесое облако и исчез. Я честно все кругом обошел, но так тебя и не нашел, даже следов твоих не было, они исчезли, как давеча волчьи следы на снегу. Осмотрев все туши и найдя самую крупную, вырезал себе клык как охотничий трофей, и тут вдруг какая-то хрень белесая с пасти вырвалась... Ну, точно такая, в какую ты вместе с волком влетел и растворился.

— Ну, вот и как весь этот бред воспринимать прикажете?! — в сердцах бросил Алексей, окончательно потеряв всякую надежду разобраться во всем том, что с ними обоими происходило, в бесовщине он ни разу не разобрался.

— По крайней мере, опаснейшую волчью стаю, представляющую реальную угрозу для местных жителей, мы перебили, и нам полагается весьма немалая премия, — резонно заметил Иван и, стянув с себя теплые брюки, взялся снимать с них утепленную подкладку.

— Это, конечно, радует, но как нам выйти за этой премией и, что еще меня смущает, так это как мы из зимы попали в лето?

— Наверное, это какая-то аномальная зона, не иначе, — сделал предположение Иван и, подумав несколько мгновений, заговорил вновь:

— Пожалуй, Леха, надо отсюда уходить, как-то мне тут не по себе. Такое ощущение, как будто если мы в бли-

жайшее время отсюда не смоемся, прибрав за собой все следы, будут у нас крупные проблемы, чего не хотелось бы, у нас и без этого проблем полон рот.

— Короче, уходим, — резко поднявшись, проворчал Алексей, отойдя в сторону, подобрал свои вещи с обломками лыж и направился вниз по склону. После того как он туда добрался, оттащил на опушку леса волчью тушу и, достав из рюкзака раскладную лопатку, выкопал яму, куда и уложил ее и, засыпав землей, хорошо замаскировал аккуратно срезанным грунтом с травой. Прибрав на поляне и смыв с травы волчью кровь, он рассыпал кругом кайенскую смесь и, собрав оставшиеся свои вещи, дождался своего напарника. Они не торопясь направились в лес.

Первое время в лесу было ориентироваться достаточно сложно, он был не совсем таким, к какому они привыкли, но великое дело — опыт, они довольно быстро разобрались и пошли вперед, все глубже и глубже заходя в дремучий лес. Прошагав более трех часов, они выбрали себе место для привала возле чистого ручейка и, организовав бивуак, распалили небольшой костер и сварили гречневую кашу, приправленную банкой тушенки.

— Вообще, конечно, с едой надо побережнее, неизвестно, сколько нам шагать придется. У меня осталось три консервы, упаковка рассыпного черного байхового чая, граммов триста соли и столько же примерно сахара, а также граммов семьсот гречневой каши и упаковка леденцов, и это все, — задумчиво проговорил Алексей, доедая свою порцию каши и прикидывая в уме, что взятого с собой запаса хватит на неделю или несколько больше.

— Угу... у меня и того меньше, два десятка пакетов овсяной каши быстрого приготовления и две тушенки, немного соли и с полкило сахара и жестяная банка натурального молотого кофе... Ах да, есть еще три пакета лапши, именуемых в народе бичпакетами и граммов так триста соленого свиного сала и пол-литра медицинского

спирта, и это все. Да и это... с патронами не густо, осталось в патронташе четырнадцать штук, да и у тебя, как я погляжу, не густо... — криво ухмыльнувшись, отозвался Иван и, тяжело вздохнув, вновь взялся за кашу.

— С патронами получше, но ненамного, осталось всего семнадцать штук, правда, я с собой прихватил небольшую банку пороха и пять десятков капсулей, но весов нет, как и свинца. Хотел все выложить, но как-то все руки не доходили... Лень, как видишь, временами на пользу может пойти, как, например, сейчас. Хотя, конечно, могло быть куда хуже, по крайней мере, патроны и еда есть, пару недель продержимся точно, а потом, если не выйдем к людям, придется переходить на подножный корм.

— Нет, но все же, как вообще такое возможно, чтобы посреди зимы оказаться в лете? Это для меня самая настоящая загадка, — буркнул Иван, продолжая жевать кашу и не прекращая при этом контролировать окружающую обстановку.

— Не трави душу, — сварливо отозвался Алексей, — и так тошно, да и обувь у нас с тобой неподходящая, надо что-то придумать, а то запреем ведь. Мне и так эта прогулка по лесу далась непросто в зимней-то обуви, и кстати... Хотя что со мной делай, но это не карельский лес и даже не средняя полоса России, скорее на Кавказ смахивает.

— Я тоже это подметил, только все никак поверить не могу, телепортация какая-то блин... — выдохнул Иван и, отправив последнюю ложку каши в рот, поднялся и, пройдя к ручью, помыл тарелку с ложкой и уложил их в настоящий, а не китайского производства, тактический рюкзак российского спецназа. — Вот только что делать дальше, дороги-то мы вообще не знаем?

— Что делать, что делать... Вперед идти, что нам еще остается, что называется, на удачу, — сварливо буркнул Алексей и, взяв опустевший котелок с небольшим казаном, направился к ручью.